

УДК 343.1

Р. Р. Алекперов

*преподаватель кафедры уголовного процесса
Академии МВД Республики Беларусь*

Н. Г. Букишта

*курсант 4 курса
Академии МВД Республики Беларусь*

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Современный институт оказания юридической помощи в уголовном процессе олицетворяет длительный путь эволюции законодательства. Краткий аналитический экскурс в историю становления и развития данного института позволяет нам выявить его исторические корни, тенденции совершенствования, что в целом способствует лучшему пониманию современной редакции указанных норм уголовно-процессуального закона и формулированию более обоснованных выводов и рекомендаций.

Дореволюционные ученые-процессуалисты объясняли сущность понятия «защита»* как ответ на обвинение, совокупность процессуальных прав и мер, направленных к ограждению невиновности подсудимого и его прав и интересов перед уголовным судом. И. Я. Фойницкий, с учетом того что задачей уголовного правосудия является наказание только виновного, указал, «чем надежнее ограждена невиновность, тем более обеспечены интересы правосудия» [1, с. 59].

А. Ф. Кони писал о свидетелях следующее: «Они несут случайную повинность, всегда более или менее тягостную; большинство из них теряется в необычной, торжественной обстановке суда; стороны — обвинитель и защитник — всегда бесцеремонны по отношению к свидетелю, к предложению ему ненужных, щекотливых и обидных по форме и своему косвенному смыслу вопросов. Одни свидетели под влиянием этого раздражаются и, чувствуя, что их ловят на словах, становятся грубы и принимают вызывающий тон, большинство же теряются и нравственно страдают» [2, с. 45].

В соответствии со ст. 62 Конституции Республики Беларусь, каждый имеет право на юридическую помощь для осуществления и защиты прав и свобод, в том числе право пользоваться в любой момент помощью адвокатов и других своих представителей в суде, иных государственных органах, других организациях и в отношениях с должностными лицами и гражданами. В случаях, предусмотренных законом, юридическая помощь оказывается за счет

---

* Общеизвестно, что одной из форм оказания юридической помощи в уголовном процессе является защита.

государственных средств. До января 2018 года в уголовно-процессуальном законодательстве Республики Беларусь у свидетелей отсутствовало право на квалифицированную юридическую помощь во время его участия в следственных действиях. Устраняя вышеуказанный пробел, Законом Республики Беларусь от 8 января 2018 года № 93-3 (далее — Закон) внесены дополнения в Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь (далее — УПК), в котором появилась новелла — ст. 60-1, закрепляющая нормы об адвокате свидетеля как самостоятельном участнике уголовного процесса. Введенные новшества, по нашему мнению, нуждаются в научном осмыслении.

Право на юридическую помощь является одним из наиболее значимых конституционных прав, которым наделены граждане Республики Беларусь, важнейшим благом, существующим в цивилизованном обществе. Это право является одним из основных элементов правового статуса любого человека и гарантируется не только Конституцией Республики Беларусь, но и рядом международных правовых актов, ратифицированных Республикой Беларусь.

Одним из источников доказательств в уголовном процессе являются показания свидетеля, которые широко используются как на стадии предварительного расследования уголовного дела, так и на судебных стадиях уголовного процесса.

Согласно словарю С. И. Ожегова, свидетель — тот, кто лично присутствовал либо присутствует при каком-нибудь событии, очевидец [3, с. 673]. С точки зрения уголовного процесса указанное определение является не в полной мере достоверным, так как если данный участник получит сведения, имеющие значение для уголовного дела, от третьего лица, то статус свидетеля он приобретает после его вызова в орган, ведущий уголовный процесс, при этом во время дачи показаний должен указать источник получения этих сведений.

Ученые-юристы в своих работах по-разному трактуют определение свидетеля. Так, А. П. Рыжаков считает, что «свидетель — это не являющееся обвиняемым (подозреваемым, потерпевшим, экспертом или специалистом) физическое лицо, которому могут быть известны какие-либо обстоятельства, имеющие отношение к возбужденному уголовному делу, хотя бы один раз вызванное уполномоченным на то должностным лицом (органом или защитником) в целях получения от него в процессе производства следственного (судебного) действия показаний, вплоть до окончания производства по уголовному делу» [4, с. 311].

Согласно ч. 1 ст. 60 УПК, свидетелем является лицо, в отношении которого имеются основания полагать, что ему известны какие-либо обстоятельства по уголовному делу, вызванное органом, ведущим уголовный процесс, для дачи показаний либо дающее показание.

Таким образом, свидетелем в уголовном процессе является физическое лицо, которое располагает лично воспринятыми или полученными из известных

ему источников сведениями об обстоятельствах, имеющих значение для уголовного дела, дающее об этом показания в процессе расследования уголовного дела и его рассмотрения в суде.

В связи с этим, на наш взгляд, предоставление свидетелю права приглашать адвоката при производстве процессуальных действий с его участием является весьма прогрессивным шагом законодателя. Как отмечено в решении Конституционного Суда Республики Беларусь от 28 декабря 2017 года № Р-1110/2017 «О соответствии Конституции Республики Беларусь Закона Республики Беларусь “О внесении дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь”», «принятие Закона обусловлено необходимостью устранения в УПК Республики Беларусь пробела правового регулирования в части реализации права граждан, выступающих свидетелями в уголовном процессе, на квалифицированную юридическую помощь для осуществления и защиты их прав и свобод, в том числе права пользоваться в любой момент помощью адвоката» [5].

Согласно ст. 60-1 УПК, адвокат свидетеля наделен следующими правами: оказывать юридическую помощь свидетелю при производстве процессуальных действий с участием этого свидетеля; с разрешения органа, ведущего уголовный процесс, задавать вопросы этому свидетелю; заявлять отвод переводчику, участвующему в допросе этого свидетеля; знакомиться с протоколом следственного и иного процессуального действия, при проведении которого он оказывал юридическую помощь свидетелю, и вносить письменные замечания по поводу правильности и полноты записей в протоколе указанного действия; знакомиться с записью в протоколе судебного заседания показаний этого свидетеля.

Анализ указанных прав приводит к выводу, что свои права адвокат свидетеля реализует при участии своего клиента в каких-либо процессуальных действиях. Думается, работа адвоката со свидетелем не должна заканчиваться этим. По результатам проведенного следственного действия может возникнуть необходимость в подготовке ходатайств, заявлений, жалоб на действия должностного лица органа, ведущего уголовный процесс, в вышестоящий орган или суд. К примеру, в случае оказания со стороны подозреваемого, обвиняемого либо лиц, входящих в круг их общения, серьезного давления в виде угроз либо шантажа на свидетеля с целью дачи им «нужных» показаний, адвокат свидетеля сможет оказать юридическую помощь своему клиенту в части применения к нему мер обеспечения безопасности.

Часть 3 ст. 60-1 УПК предусматривает ряд обязанностей адвоката свидетеля, а также уголовную ответственность за разглашение данных предварительного расследования или закрытого судебного заседания без разрешения органа, ведущего уголовный процесс.

Таким образом, анализ статей УПК показывает, что право на оказание юридической помощи во время проведения следственных и иных процессуальных действий в настоящее время закреплено за подозреваемым и обвиняемым, потерпевшим, гражданским истцом и гражданским ответчиком, свидетелем.

По нашему мнению, несмотря на положительность вышеуказанных изменений УПК, они коснулись только свидетеля. В то же время в праве на оказание профессиональной юридической помощи нуждаются и лица, которые не обрели какого-либо процессуального статуса, но активно вовлекаются в уголовно-процессуальную деятельность на стадии возбуждения уголовного дела: заявители, лица, в отношении которых осуществляется проверка их причастности к совершению общественно опасного деяния, предусмотренного уголовным законом, очевидцы. Как правило, у таких лиц органы уголовного преследования получают объяснения по сведениям, которыми они располагают и имеют значение для материалов проверки. По сути, получение объяснения как процессуальное действие на стадии возбуждения уголовного дела соответствует такому следственному действию, как допрос. При этом зачастую объяснения от лиц получаются неоднократно. В своей публикации Н. М. Савина приводит случаи, когда на протяжении длительного времени люди по 6–7 раз вынуждены были являться по вызову органа дознания для дачи объяснения [6, с. 12]. Помимо этого, на стадии возбуждения уголовного дела лица привлекаются к участию в осмотре места происшествия, в том числе являющегося их жилищем, законным владением, рабочим помещением и т. д. Производство подобных действий может стать причиной тревоги и моральных переживаний лица, процессуальное положение которого в УПК осталось неизменным — оно по-прежнему не вправе рассчитывать на активное участие адвоката в процессуальных действиях с его участием. Вышеуказанный пробел в уголовно-процессуальном законе не коррелирует со ст. 62 Конституции Республики Беларусь и с п. 2 ст. 6 Закона Республики Беларусь «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь», в соответствии с которым предусмотрено право любого лица обратиться за юридической помощью к адвокату по выбору для защиты своих прав и интересов в судах, государственных органах, иных организациях.

О необходимости предоставления профессиональной юридической помощи вне зависимости от процессуального статуса лица говорят нам и нормы международных правовых актов. Так, согласно п. 1 Основных принципов, касающихся роли юристов, принятых восьмым Конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями (Гавана, Куба, 27 августа – 7 сентября 1990 года), каждый человек имеет право обратиться к любому юристу за помощью для защиты и отстаивания его прав и защиты его на всех стадиях уголовного разбирательства.

Таким образом, закрепление в УПК в качестве самостоятельного участника адвоката свидетеля не в полной мере приблизило уголовно-процессуальный закон к требованиям Конституции и международных правовых актов, сохранив пробел в регулировании права на юридическую помощь отдельных категорий граждан. Между тем в вышеуказанном решении Конституционного Суда Республики Беларусь только «неукоснительное следование в законотворчестве принципам и нормам Конституции обеспечивает конституционность принимаемых законов, гарантирует защиту прав и свобод личности, укрепляет конституционные основы демократического социального правового государства, стабильность правового регулирования».

Поэтому мы солидарны с И. В. Данько в том, что в УПК целесообразно предусмотреть возможность и порядок приглашения адвоката не только свидетелем, но и лицом, привлекаемым к участию в процессуальных действиях до возбуждения уголовного дела [7, с. 310]. Это позволит привести нормы уголовно-процессуального закона в соответствие с Конституцией и международными правовыми актами, создать эффективную систему квалифицированной юридической помощи гражданам независимо от их процессуального статуса и стадии уголовного процесса. Что касается процессуального статуса адвоката, который бы оказывал лицам, участвующим в процессуальных и следственных действиях на стадии возбуждения уголовного дела, полагаем, его права и обязанности должны быть аналогичны правам и обязанностям адвоката свидетеля с учетом норм ст. 173 УПК.

-
1. Фойницкий И. Я. Курс уголовного судопроизводства : в 2 т. ; под ред. А. В. Смирнова. СПб. : Альфа, 1996. Т. 2. 607 с. [Вернуться к статье](#)
  2. Данько И. В. Адвокат свидетеля: новелла уголовно-процессуального законодательства // Предварительное расследование. 2018. № 1 (3). С. 44–49. [Вернуться к статье](#)
  3. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка: около 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений ; под ред. Л. И. Скворцова. 26-е изд., испр. и доп. М. : Оникс, 2009. 1376 с. [Вернуться к статье](#)
  4. Рыжаков А. П. Уголовный процесс : учебник для вузов // М. : Дело и Сервис, 2011. 512 с. [Вернуться к статье](#)
  5. О соответствии Конституции Республики Беларусь Закона Республики Беларусь «О внесении дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь» [Электронный ресурс] : решение Конституционного Суда Респ. Беларусь от 28 дек. 2017 г. № Р-1110/2017. URL: https://kodeksy-by.com/norm_akt/source-%D0%9A%D0%A1%20%D0%A0%D0%91/type-%D0%A0%D0%B5%D1%88%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5/%D0%A0-1110-28.12.2017.htm (дата обращения: 01.04.2022). [Перейти к источнику](#) [Вернуться к статье](#)
  6. Савина Н. М. Процессуальные издержки: некоторые проблемные вопросы правовой регламентации // На страже. 2011. 15 июля. [Вернуться к статье](#)

7. Данько И. В. Адвокат свидетеля в контексте защиты прав и законных интересов граждан в уголовном процессе // Борьба с преступностью: теория и практика : VI Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 70-летию образования Могилев. ин-та МВД, Могилев, 2–3 апр. 2018 г. : тез. докл. / М-во внутр. дел Респ. Беларусь, учреждение образования «Могилевский институт Министерства внутренних дел Республики Беларусь» ; редкол.: Ю. А. Матвейчев (отв. ред.) [и др.]. Могилев : Могилев. ин-т МВД, 2018. С. 308–310. [Вернуться к статье](#)